

Таким образом, доказано $\rho(L) = \emptyset$, если выполняются условия $1^\circ - 6^\circ$, тогда $\mathbb{C} = S_p(L) \cup S_c(L)$, $S_p^+(L) = \emptyset$ и $S_p(L)$ — дискретное множество не имеет точек накопления, имеющее асимптотическое представление (17), где $\rho(L)$ — резольвентное множество; $S_r(L)$ — остаточный спектр.

1. Беллабаси Ю. Регуляризованные следы многоточечной задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений высших порядков. — Дифференц. уравнения, 1983, 19, № 6, с. 938—944.
2. Берник В. И., Пташник Б. И., Салыга Б. О. Аналог многоточечной задачи для гиперболического уравнения с постоянными коэффициентами. — Там же, 1977, 13, № 4, с. 637—645.
3. Бобик О. И., Боднарчук П. И., Пташник Б. Я., Скоробогатько В. Я. Елементи якісної теорії диференціальних рівнянь з частинними похідними. — К.: Наук. думка, 1972. — 175 с.
4. Жданович В. Ф. Формулы для нулей полиномов Дирихле и квазиполиномов. — ДАН СССР, 1960, 135, № 5, с. 1046—1049.
5. Завгородний М. Г. Асимптотика и структура спектра многоточечной краевой задачи / Воронеж. ун-т. — Воронеж, 1982. — 21 с. — Рукопись деп. в ВИНИТИ 16.02.83, № 861—83. Деп.
6. Завгородний М. Г., Покорный Ю. В. Об асимптотике спектра краевой задачи Валле — Пуссена. — В кн.: Краевые задачи: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. политех. ин-т, 1979, с. 133—135.
7. Лидский В. Б., Садовничий В. А. Регуляризованные суммы корней одного класса целых функций. — Функциональный анализ и его приложения, 1967, 1, № 2, с. 52—59.
8. Лионс Ж. Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. — М.: Мир, 1971. — 371 с.
9. Мамедов К. С. Асимптотика функции распределения собственных чисел абстрактного дифференциального оператора. — Мат. заметки, 1982, 31, № 1, с. 41—51.

Ин-т прикладных проблем механики
и математики АН УССР, Львов

Получено 17.01.84

УДК 517.946 : 517.21 : 518.31

З. И. Васюнык, А. К. Прикарпатский

**О ПАРАМЕТРИЧЕСКОМ ГАМИЛЬТОНОВОМ ФОРМАЛИЗМЕ
ДЛЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, АССОЦИИРОВАННЫХ
С ОПЕРАТОРОМ ДИРАКА**

1. Рассмотрим дифференциальную операцию Дирака с быстроубывающими «потенциалами» $q(x, t)$, $r(x, t)$ из класса Шварца [1—8]:

$$\frac{\partial}{\partial x} y = i\lambda(x, t)\sigma y + \begin{bmatrix} 0 & q(x, t) \\ r(x, t) & 0 \end{bmatrix} y, \quad \sigma = \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{bmatrix}, \quad (1)$$

где $y \in C^{(1)}(\mathbb{R}^1, \mathbb{C}^2)$; параметр $\lambda \in C^{(1)}(\mathbb{R}^2, \mathbb{C}^1)$ — некоторая комплекснозначная функция переменных $x, t \in \mathbb{R}^1$. Опишем класс динамических систем для функций $q(x, t)$, $r(x, t)$, удовлетворяющих следующему условию: обратная задача рассеяния для них является разрешимой при помощи алгебраического алгоритма Гельфанда — Левитана — Марченко. С этой целью, следуя схеме работ [2, 4—8], построим фундаментальные решения Ψ и Φ для $\forall t \in \mathbb{R}^1$ как параметра со следующим асимптотическим поведением на $x = \pm \infty$:

$$\begin{aligned} \Psi(x, t; \lambda)|_{x \rightarrow -\infty} &\sim \begin{bmatrix} e^{i\gamma(x, t)} & 0 \\ 0 & e^{-i\gamma(x, t)} \end{bmatrix} = \Psi_-, \\ \Phi(x, t; \lambda)|_{x \rightarrow +\infty} &\sim \begin{bmatrix} e^{i\gamma(x, t)} & 0 \\ 0 & e^{-i\gamma(x, t)} \end{bmatrix} = \Phi_+, \end{aligned} \quad (2)$$

где

$$\gamma \in C^{(1)}(\mathbb{R}^2, \mathbb{C}^1); \quad \frac{\partial}{\partial x} \gamma(x, t) = \lambda(x, t).$$

Тогда, очевидно, выполнено следующее соотношение:

$$\Psi(x, t; \lambda) := \Phi(x, t; \lambda) S(t, \lambda), \quad (3)$$

где $S(t, \lambda) = \begin{bmatrix} a & b \\ b & a \end{bmatrix}$ — матрица «рассеяния» для операции Дирака (1).

Очевидно, $\frac{\partial S}{\partial x} = 0$.

2. Исследуем теперь эволюцию по параметру $t \in \mathbb{R}^1$ для матрицы рассеяния $S(t, \lambda)$. С этой целью запишем следующее тождество:

$$\Psi^{-1}\Psi_t \Big|_{-\infty}^{+\infty} = i \int_{-\infty}^{+\infty} d\gamma(x, t) \Psi^{-1}\sigma\Psi + \int_{-\infty}^{+\infty} \Psi^{-1} \begin{bmatrix} 0 & q_t \\ r_t & 0 \end{bmatrix} \Psi dx,$$

используя его вместе с (3), находим, что

$$S^{-1}S_t + S^{-1}\Phi_+^{-1}\Phi_{+,t}S_t - \Psi_-^{-1}\Psi_{-,t} = i\gamma_t S^{-1}\Phi_+^{-1}\sigma\Phi_+ - i\gamma_t \Psi_-^{-1}\sigma\Psi_- + \int_{-\infty}^{+\infty} \Psi^{-1} \begin{bmatrix} 0 & q_t \\ r_t & 0 \end{bmatrix} \Psi dx + i \int_{-\infty}^{+\infty} \gamma_t(x, t) (\Psi^{-1}\sigma\Psi)_x dx. \quad (4)$$

Так как $[\sigma, \Phi_+] = [\sigma, \Psi_-] = 0$, из (4) следует важное соотношение:

$$S^{-1}S_t = \int_{-\infty}^{+\infty} \Psi^{-1} \begin{bmatrix} 0 & q_t \\ r_t & 0 \end{bmatrix} \Psi dx + i \int_{-\infty}^{+\infty} \gamma_t(x, t) \Psi^{-1} \begin{bmatrix} \sigma & [0 \ q] \\ r & 0 \end{bmatrix} \Psi dx. \quad (5)$$

Вводя билинейные формы

$$I(\psi, \varphi) := \int_{-\infty}^{+\infty} dx [q_t \psi_2 \varphi_2 - r_t \psi_1 \varphi_1],$$

$$J(\psi, \varphi) := \int_{-\infty}^{+\infty} \gamma_t(x, t) dx [q \psi_2 \varphi_2 + r \psi_1 \varphi_1],$$

для данных рассеяния $\frac{b}{a}$ и $\frac{\bar{b}}{a}$ легко получаем из (5) следующие выражения:

$$\begin{aligned} \left(\frac{\bar{b}}{a}\right)_t &= \frac{-K(\psi, \psi)}{ab} \left(\frac{\bar{b}}{a}\right), \\ \left(\frac{b}{a}\right)_t &= \frac{K(\bar{\psi}, \bar{\psi})}{ab} \left(\frac{b}{a}\right), \end{aligned} \quad (6)$$

где $K(\psi, \varphi) := I(\psi, \varphi) + 2iJ(\psi, \varphi)$;

$$\Psi = \begin{bmatrix} \psi_1 & \bar{\psi}_1 \\ \psi_2 & \bar{\psi}_2 \end{bmatrix}; \quad \Phi = \begin{bmatrix} \varphi_1 & \bar{\varphi}_1 \\ \varphi_2 & \bar{\varphi}_2 \end{bmatrix}.$$

С другой стороны, для разрешимости уравнений (6) необходимы следующие соотношения:

$$\begin{aligned} \bar{a}b &= \int_{-\infty}^{+\infty} d(\psi_1 \psi_2) = \int_{-\infty}^{\infty} dx [q\psi_2^2 + r\psi_1^2], \\ \bar{a}b &= \int_{-\infty}^{+\infty} d(\bar{\psi}_1 \bar{\psi}_2) = \int_{-\infty}^{\infty} dx [\bar{q}\bar{\psi}_2^2 + \bar{r}\bar{\psi}_1^2], \end{aligned} \quad (7)$$

$$ab\omega(\lambda_0, t) = \int_{-\infty}^{\infty} dx \Omega(\lambda, t) [q\psi_2^2 + r\psi_1^2],$$

где $K(\psi, \psi) = -\omega(\lambda_0, t)ab$; $K(\bar{\psi}, \bar{\psi}) = \omega(\lambda_0, t)ba$; $\Omega(\lambda, t)$ — некоторая мероморфная функция параметра $\lambda(x, t) \in \mathbb{C}^1$. Для $\forall t \in \mathbb{R}^1$ уравнения (6) легко интегрируются:

$$\begin{aligned} \left(\frac{\bar{b}}{a}\right)(t) &= \frac{\bar{b}}{a}(0) \exp\left(\int_0^t \omega(\lambda_0, \tau) d\tau\right), \\ \left(\frac{b}{a}\right)(t) &= \left(\frac{b}{a}\right)(0) \exp\left(-\int_0^t \omega(\lambda_0, \tau) d\tau\right). \end{aligned} \quad (8)$$

Так как согласно алгебраическому алгоритму метода обратной задачи разрешимость (8) является достаточной для определения коэффи-

центов операции Дирака (1) по матрице рассеяния $S(\lambda, t)$, из условий (6) и (7) получаем [2] характеристическое уравнение для коэффициентов указанного класса операций Дирака:

$$\begin{pmatrix} -r_t \\ q_t \end{pmatrix} = \Omega(\Lambda^+, t) \begin{pmatrix} r \\ q \end{pmatrix} + 2if(\Lambda^+; x, t) \begin{pmatrix} r \\ q \end{pmatrix}, \quad (9)$$

где мы положим, что $\gamma_t(x, t) := f(\lambda; x, t)$ — некоторая мероморфная функция параметра $\lambda(x, t) \in \mathbb{C}^1$ для $\forall x, t \in \mathbb{R}^1$ и рекурсионный оператор Λ^+ имеет вид

$$\Lambda^+ = \frac{1}{2i} \begin{bmatrix} \frac{\partial}{\partial x} + 2r \int_x^\infty dyq & 2q \int_x^\infty dyq \\ -2r \int_x^\infty dyr & -\frac{\partial}{\partial x} - 2q \int_x^\infty dyr \end{bmatrix}. \quad (10)$$

Из условия $\gamma_x(x, t) = \lambda(x, t)$ находим следующее дифференциальное уравнение в частных производных для «спектрального параметра» $\lambda(x, t) \in \mathbb{C}^1$:

$$\frac{\partial \lambda}{\partial t} = \left(\frac{\partial f}{\partial \lambda} \right) \frac{\partial \lambda}{\partial x} + \frac{\partial f}{\partial x}, \quad \lambda(0, x) := \lambda_0(x), \quad (11)$$

которое считается разрешимым при заданной начальной функции $\lambda(0, x) = \lambda_0(x)$ из класса $C^1(\mathbb{R}^1, \mathbb{C}^1)$. Приведенные выше уравнения (9) обобщают ранее полученные динамические системы для операции Дирака в работах [2, 5]. Результат работы [5] следует из (9)–(11) при условии $\lambda_x(x, t) \equiv 0 \forall x, t \in \mathbb{R}^1$. Тогда, очевидно, функция $f(\lambda; x, t) = xf(\lambda, t)$ и уравнения (9) превращаются в следующие [5]:

$$\begin{pmatrix} -r_t \\ q_t \end{pmatrix} = \Omega(\Lambda^+, t) \begin{pmatrix} r \\ q \end{pmatrix} + 2if(\Lambda^+; t) \begin{pmatrix} xr \\ xq \end{pmatrix}. \quad (12)$$

В том случае, когда $\lambda_t(x, t) \equiv 0$, $\lambda_x(x, t) = \varepsilon \lambda(x, t)$, $\varepsilon \in \mathbb{R}^1$, из (9) и (11) легко находим, что

$$\begin{pmatrix} -r_t \\ q_t \end{pmatrix} = \Omega(\Lambda^+, t) \begin{pmatrix} r \\ q \end{pmatrix} + 2if(\Lambda^+ e^{-\varepsilon x}, t) \begin{pmatrix} r \\ q \end{pmatrix}. \quad (13)$$

В общем случае уравнения вида (9) — (11) представляют нетривиальный интерес с точки зрения теории возмущений для динамических систем, ассоциированных с операцией Дирака (1) [4, 6].

3. Перейдем к гамильтоновой интерпретации полученных выше динамических систем (9). Сначала положим $f(\lambda; x, t) \equiv 0$. Тогда эти уравнения можно представить в гамильтоновом виде [3, 9]:

$$\begin{pmatrix} r_t \\ q_t \end{pmatrix} = -L \operatorname{res}_{\lambda=\infty} [l(\lambda, t) \nabla A(\lambda; t)]. \quad (14)$$

Здесь $l(\lambda, t)$ — некоторая мероморфная функция от $\lambda \in \mathbb{C}^1$; $A(\lambda) := \ln a(\lambda, t)$; $\nabla = \left(\frac{\delta}{\delta r}, \frac{\delta}{\delta q} \right)^\tau$ (τ — значок транспонирования); $L = \begin{bmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{bmatrix}$ — кососимметрическая матрица, задающая на пространстве функционалов $D[q, r]$ от функций $q, r \in C^{(1)}(\mathbb{R}^1; \mathbb{C}^1) \forall t \in \mathbb{R}^1$ симплектическую структуру по правилу $\forall F, G \in D[q, r]$; скобка Пуассона $\{F, G\}$ имеет вид [9]

$$\{F, G\} := \int_{-\infty}^{\infty} dx \langle \nabla F, L \nabla G \rangle, \quad (15)$$

где $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — обычная билинейная форма в \mathbb{C}^2 .

Динамическая система (14) допускает еще одну симплектическую структуру, скобка Пуассона $\{\cdot, \cdot\}_0$ которой имеет вид [3, 9]

$$\{F, G\}_0 := \int_{-\infty}^{\infty} dx \langle \nabla F, M \nabla G \rangle, \quad (16)$$

где кососимметрический оператор M имеет форму [3, 9]

$$M = -J\Lambda + LJ = \frac{1}{2i} \begin{bmatrix} -2r \int_x^\infty r dy & \frac{\partial}{\partial x} + 2r \int_x^\infty q dy \\ \frac{\partial}{\partial x} + 2q \int_x^\infty r dy & -2q \int_x^\infty q dy \end{bmatrix}. \quad (17)$$

Условие, что операторы L, M удовлетворяют тождеству Якоби [9], проверяется непосредственным вычислением. Так как операторы L и M удовлетворяют соотношению $M \nabla A(\lambda, t) = \lambda L \nabla A(\lambda, t)$, то, очевидно, существует такая мероморфная функция $\tilde{\Omega}(\lambda)$ от $\lambda \in \mathbb{C}^1$, что уравнения (14) примут вид

$$\begin{pmatrix} r_t \\ q_t \end{pmatrix} = -L \tilde{\Omega} (L^{-1} M) \nabla H_0, \quad (18)$$

где

$$H_0 = \int_{-\infty}^{+\infty} dx q r.$$

Выражение (18) естественно обобщается на случай $f(\lambda; x, t) \neq 0$:

$$\begin{pmatrix} r_t \\ q_t \end{pmatrix} = L \tilde{\Omega} (L^{-1} M) \nabla H_0 + 2i J f(\Lambda^+, x, t) J L \nabla H_0. \quad (19)$$

Рассмотрим теперь более детально функцию $A(\lambda, t) = \ln a(\lambda, t)$. Из (5) следует, что $\frac{d}{dt} A(\lambda(x, t), t) = 0 \forall x, t \in \mathbb{R}^1$. Таким образом, учитывая мероморфную зависимость функции $\lambda(x, t)$ от произвольного начального данного $\lambda(0, 0) = \lambda_0 \in \mathbb{C}^1$, функцию $A(\lambda(x, t), t) = \tilde{A}(\lambda_0, x, t)$ можно использовать как производящую функцию законов сохранения $A_j(x, t) \in D[q, r]$, $j \in \mathbb{Z}$, разлагая ее в окрестности $|\lambda_0| \rightarrow \infty$ в ряд по обратным, степеням λ_0^{-1} . Из соотношения $M \nabla A(\lambda) = L \nabla A(\lambda)$ следует, что $\{A_j, A_k\} = 0 \forall j, k \in \mathbb{Z}$. Из (19) легко получить уравнения для функционалов A_j , $j \in \mathbb{Z}$:

$$\frac{\partial A_j}{\partial t} + \{A_j, F\} = 0, \quad (20)$$

где $F \in D[q, r]$ — функционал, удовлетворяющий условию

$$\nabla F = 2i L J f(\Lambda^+, x, t) J L \nabla H_0. \quad (21)$$

Таким образом, уравнения (20), (21) являются квазигамильтоновой записью динамических систем (9) с параметрической спектральной зависимостью (11).

Представляет значительный интерес перенесение проведенной выше конструкции на случай периодических граничных условий с целью изучения уравнений эргодических деформаций квазипериодических потоков для динамических систем, ассоциированных с операцией Дирака.

1. Захаров В. Е., Манакон С. В., Новиков С. П., Питаевский Л. П. Теория солитонов.—М.: Наука, 1980.—319 с.
2. Ablowitz M., Kaup D., Newell A., Segur H. The inverse Scattering Transform—Fourier Analysis for Nonlinear Problems.—Stu. Appl. Math., 1974, 53, № 4, p. 249—315.
3. Arthur M., Case K. Gradient theorem for completely Integrable Hamiltonian systems.—J. Math. Phys., 1982, 23, № 10, p. 1771—1777.
4. Doda R. K., Morris H. C., Eglton J. Perturbation theory for the nearly integrable non-linear equations associated with a modified Zakharov—Shabat scattering problem.—J. Phys. A: Math. and Gen., 1980, 13, № 7, p. 1455—1465.
5. Gupta M. R., Ray J. Extension of inverse scattering method to nonlinear evolution equation in the uniform medium.—J. Math. Phys., 1981, 22, № 10, p. 2180—2183.
6. Kaup D. A perturbation expansion for the Zakharov—Shabat inverse scattering transform.—SIAM J. Appl. Mathem., 1976, 31, № 1, p. 121—133.
7. Kaup D. Closure of the Squared Zakharov—Shabat Eigenstates.—J. Math. Anal. and Appl., 1976, 54, № 5, p. 849—864.

8. Kaup D., Newell A. Evolution Equations, Singular Dispersion Relation, and Moting Eigenvalues.—Adv. Math., 1979, 31, № 1, p. 67—100.
 9. Magri F. A Geometrical approach to the non-linear solvable equations.—Lect. Notes Phys., 1980, 120, p. 233—263.

Ин-т прикладных проблем
 механики и математики АН УССР, Львов

Получено 18.11.83

УДК 517.948

Ю. И. Ковальчик

**ОБ ИНТЕГРАЛЕ ФЕЙНМАНА ОТ ФУНКЦИОНАЛОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ
 ФУНКЦИЯМИ ЛИНЕЙНЫХ ФУНКЦИОНАЛОВ**

Большой интерес к интегралу Фейнмана [7] вызван его приложениями в теоретической физике. Этому интегралу посвящено очень много работ, выполненных разными авторами. В краткой статье нет возможности перечислить даже главнейшие работы, посвященные фейнмановскому интегралу. Отметим только, что, например, в монографиях [5, 6] можно найти некоторые литературные ссылки. Интеграл Фейнмана порождает «меру», не обладающую ограниченной вариацией [1, 9] и не являющуюся счетно-аддитивной функцией множества [3]. Строгое математическое обоснование фейнмановского интеграла впервые предложил Р. Камерон [9]. Если подынтегральный функционал $F(x)$, где $x \in C$ (C — пространство непрерывных функций, заданных на сегменте $[a, b]$), удовлетворяет некоторым жестким ограничениям, в частности $F(\lambda x)$ при фиксированном x является аналитической функцией параметра λ , то интеграл Фейнмана от функционала $F: C \rightarrow \mathbb{R}^1$ существует [9]. Однако в [9] подчеркивалось, что эти условия только достаточные, и приводилась без доказательства теорема, принадлежащая Вудворду, в которой утверждалось, что интеграл Фейнмана от функционала $F(x) = f \left[\int_a^b \alpha(t) dx(t) \right]$ существует, хотя $f: \mathbb{R}^1 \rightarrow \mathbb{R}^1$ не только не является аналитической, но даже не будет непрерывной функцией. На f достаточно наложить требование абсолютной интегрируемости на всей действительной оси.

В данной статье рассмотрим три класса функционалов, являющихся функциями линейных функционалов, интегралы Фейнмана от которых существуют и даются формулы для их вычисления через конечнократные интегралы. В первой теореме обобщим результат Вудворда [9] на случай функции $f: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^1$. Исследование отображения $f: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^1$ при $n > 1$ важно для приложений, в частности, для приближенного вычисления интегралов Фейнмана.

Определим интеграл Фейнмана. Пусть C — пространство непрерывных функций $x: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^1$, удовлетворяющих условию $x(a) = 0$, с равномерной нормой, $x \rightarrow F(x)$ — функционал, заданный на C и имеющий смысл на функциях, которые допускают разрывы первого рода в конечном числе точек. Разобьем сегмент $[a, b]$ на m частей с помощью разбиения $a = t_0 < t_1 < \dots < t_m = b$ так, что $\lim_{m \rightarrow \infty} \max_j (t_j - t_{j-1}) = 0$. Для каждой кривой $x(\cdot)$ построим ступенчатую $\bar{x}^{(m)}(\cdot)$:

$$\bar{x}^{(m)}(t) = \begin{cases} x(t_1) & \text{при } t_0 \leq t \leq t_1, \\ x(t_k) & \text{при } t_{k-1} < t \leq t_k, \quad k = \overline{2, m}, \end{cases}$$

и положим $x(t_k) = x_k$ ($k = \overline{0, m}$). На ступенчатой $\bar{x}^{(m)}(\cdot)$ функционал превратился в функцию m переменных: $F(\bar{x}^{(m)}) = F_m(x_1, \dots, x_m)$.

Интеграл Фейнмана от функционала $x \rightarrow F(x)$ по пространству C определим следующим образом:

$$\int_C F(x) dx = \lim_{m \rightarrow \infty} \prod_{k=1}^m [2\pi i (t_k - t_{k-1})]^{-\frac{1}{2}} \times$$